

**ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ И ПОСТРОЕНИЕ
ПАЛЕОЭКОНОМИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ ХОРЫ
ГОРОДОВ БОСПОРА В VI – 1-Й ТРЕТИ III В. ДО Н.Э.¹**

С.Н. Прокопенко

**Белгородский государственный национальный
исследовательский университет**

Статья посвящена анализу подходов к подсчету численности населения Боспора в VI – 1-й трети III в. до н.э. Автор рассматривает наиболее уязвимые места демографических реконструкций. В работе нашли отражены общие результаты исследования демографического роста населения Боспора и влияния данного процесса на расширение хоры городов Боспора.

Ключевые слова: хора, Боспор, поселение, население.

**THE POPULATION AND BUILDING OF PALEOECONOMY MODELS OF
THE DEVELOPMENT OF CHORUS BOSPORUS CITIES 6 – FIRST
THIRD OF 3 CENTURIES BC**

S.N. Prokopenko

Belgorod National Research University

This article analyzes the approaches to the calculation of the population of the Bosporus from the sixth to first third of the first BC. The author considers the most vulnerable places demographic reconstructions. The overall results of the study of demographic growth of the Bosporus population and the impact of this process on the expansion of city's choras were reflected in this paper.

Keywords: chora, Bosporus, settlement, population.

В отечественном антиковедении палеоэкономическая ситуация развития хоры полисов Северного Причерноморья смоделирована, преимущественно, в отношении наиболее крупных из них (Ольвия, Херсонес, Нимфей) периода их расцвета (IV в. до н.э.). В первом случае, это объясняется лучшей археологической изученностью, как городищ, так и их хоры, а также трудностью реконструкции ключевых показателей, положенных в основу построений исследователей для ранних периодов их истории, например, численность населения. Выявление численности населения того или иного античного поселения Боспора становится первоочередной задачей для проведения палеоэкономической реконструкции.

Трудно что либо установить в отношении демографии античного Боспора из письменных источников. Вычислить количество населения, проживающего в рассматриваемый период в зоне Керченского пролива возможно, только полагаясь на косвенные данные и данные археологических исследований.

Существует несколько подходов, выработанных учеными к подсчету численности населения античного Боспора. Во-первых, вычисления могут строиться на основе подсчета размеров обрабатываемых земель, урожайности и количества зерна употребляемого одним человеком в год. В этом случае, погрешности результатов подсчета численности населения будут большими. Причины этого, в большом разбросе данных, как по урожайности, так и по количеству зерна, употребляемого человеком в год. Например, потребность в зерновых (пшеницы) на 1 человека в год в античном мире оценивается учеными в значениях от 200 до 350 кг. В.Н. Зинько в палеоэкономическом моделировании оперирует цифрой в 237 кг, ссылаясь на Л. Фоксхолла и Х. Форбса², В.Д. Блаватский – 250 кг³, а В.А. Кутайсов – 310 кг⁴.

В оценке урожайности зерновых на Боспоре в античный период так же нет единого мнения. Страбон указывал, что урожайность зерновых составляла для Северного Причерноморья «сам»-30 (Strabo., VII. 4. 6). Эта нереальная цифра ставит исследователей в тупик, поэтому некоторые из них полагают, что это место у Страбона было испорченным и его следует понимать иначе. В.Д. Блаватский урожайность пшеницы в античном Северном Причерноморье (Боспоре в том числе) определил как «сам» 6-7 (7 ц/га)⁵. Эти данные были приняты И.Т. Кругликовой⁶. В.А. Кутайсов на основе анализа урожайности XIX – нач. XX в., подтвердил возможность указанных В.Д. Блаватским данных, но уточнил, что, из-за непостоянства природных условий она могла быть и несколько ниже – «сам» 4-5⁷. Совсем уж завышенными нам представляются цифры, превышающие среднюю урожайность в 10 ц/га. Например, Я.М. Паромов для азиатского Боспора античного периода в отношении урожайности зерновых указал данные около 12 ц/га⁸. Возможно, урожайность зерновых достигала указанных показателей, но это было эпизодическим явлением. На наш взгляд, данные В.Д. Блаватского заслуживают большего доверия, но представленная позиция требует уточнения; необходимо учитывать мозаичность земель как Керченского, так и Таманского полуостровов, следовательно, эти усредненные данные в будущем должны быть подвержены корректировке в отношении конкретных земель Боспора.

Во-вторых, для вычисления численности населения ученые могут использовать данные о размерах городищ и сельских поселений. Взяв за основу размеры населенного пункта, возможно, вычислить общее количество населения, проживавшего в нем в рассматриваемый период. Для этого можно, например, использовать предложенную С.Д. Крыжицким⁹ - $P_t = (S_t - S_s) / S_h \times P_h$, где P_t – полная численность населения, S_t – общая площадь жилой застройки, S_s – полная площадь пространства улиц, S_h – средняя площадь одного жилого дома, P_h – средний размер семьи, проживающий в одном доме. При этом, по его наблюдениям в античных городах Северного Причерноморья размерами от 15 до 75 га, площадь застройки составляет приблизительно 60%, а площадь пространств улиц – 16 % от общей площади. Средний размер дома равнялся 150-200 кв. м., Состав семьи (включая рабов) насчитывал от 7 до 11 чел (в среднем 9 чел). При соответствующих подстановках А. Колесниковым уравнение было упрощено и приняло следующий вид: $P_t = 226 \times S_t$, где P_t – полная численность населения городища (чел.), S_t – общая площадь жилой застройки (га)¹⁰.

В-третьих, наиболее обоснованным и точным подходом подсчета численности населения поселения является вычисления по материалам некрополя, например по «интуитивной» формуле С.Л. Смекалова¹¹. Если известен период существования поселения (Т) и средняя продолжительность жизни (t) и известно число захоронений (N), при условии, что захоронения производились только в одном месте, то можно вычислить среднюю численность населения поселения по формуле: $n = N \cdot t / T$. Но, в отношении Боспора данный подход, за редким исключением, не применим, т.к. на Боспоре отсутствует максимально исследованный некрополь какого либо поселения.

Анализируя исследования, проведенные учеными по подсчету численности населения Боспора в рамках вышеуказанных подходов, мы можем констатировать, что все полученные данные не точны. Причина этого нам видится в упущении, на наш взгляд, целого ряда «второстепенных» деталей. Выделяя

размеры обрабатываемых древнегреческими поселенцами земель, не учитывается, что часть земель использовалась как пастбища, и для выращивания огородных культур, а также под сады и виноградники. Учеными упускается из внимания, какая часть земли использовалась для выращивания фуражного ячменя. Не учитывается исследователями и количество зерна оставляемого поселенцами как семенной запас на следующий год, а это, к слову, 1/5 или 1/7 часть от урожая, т.е. 14-20% от урожая. Не всегда берутся в расчет и особенности землепользования на Боспоре, а именно, функционирования системы двуполья. В демографических построениях учеными редко учитывается, что часть урожая зерновых не употреблялась в пищу, а расходовалась на религиозные нужды (10% от урожая). Зачастую, в подсчетах количества населения античного Боспора так же не находит отражение учет особенностей его ландшафта. Исследователи редко прибегают к анализу плотности населения через призму особенностей политической и социальной организации территории Боспора. Плотность населения может быть различной на «царской», городской хоре и общинно-варварских территориях входивших в состав Боспорского государства. Необходимо учитывать и хозяйственную специфику и специализацию поселения, микрзоны при подсчетах численности населения, что большинство исследователей не делает. Например, на Боспоре выделяется ряд поселений с ярко выраженной животноводческой направленностью в хозяйственной деятельности¹². Следовательно, в районе этих поселений структура распределения сельскохозяйственных культур могла сильно отличаться от стандартных полисных владений с общепринятыми соотношениями культур.

Учитывая все вышеизложенное, мы полагаем, что подсчеты численности населения Боспора в целом, в различные исторические периоды крайне затруднительны. Более продуктивна реконструкция численности населения в отношении отдельных территорий или зон (ландшафтные микрзоны), как обозначил М.Х. Хансен применяя метод «дробовика» («Shotgun»)¹³. Нечто подобное мы уже делали в отношении Китея и его сельской округи¹⁴.

Отметим, что анализируя опыт В.Д. Блаватского¹⁵, В.Н. Зинько¹⁶, А.А. Масленникова¹⁷, В.А. Кутайсова¹⁸, С.Л. Смекалова¹⁹, А.В. Одрина²⁰, Д.О. Евдокимова²¹ и других исследователей в изучении вопросов демографии античного Боспора, мы можем констатировать, что население Боспора количественно росло на протяжении всего исследуемого периода. Увеличение численности населения Боспора по разным подсчетам было крайне существенным. Одни населенные пункты в исследуемый нами период по численности населения увеличились в десятки раз (малые города Боспора), другие в сотни раз (Пантикапей, Фанагория).

Так численное количество населения городов Боспора к кон. IV в. до н.э. могло составлять нижеследующие показатели. Пантикапей – 100 га²², следовательно, население насчитывало приблизительно 22600 чел (2510 семей); Фанагория – 65 га, население – 14690 чел (1632 семьи); Горгиппия – 40 га²³, население – 9040 чел (1004 семьи), Кепы – 20-25 га, население – 4520-5650 чел (502-628 семей); Нимфей – 9 га²⁴, население – 2034 чел (226 семей); Мирмекий – 8 га²⁵, население – 1808 чел (201 семья); Китей – 10 га²⁶, население 2260 чел (251 семья); Акра – 3-4 га, население – 678-904 чел (75-100 семей); Порфмий – 0,65 га, население – 147 чел (16 семей); Зенонов Херсонес – 0,3-0,4 га, население – 68-90 чел (8-10 семей).

Население хоры городов Боспора рассматриваемого времени, в большинстве своем трудно поддается реконструкции. Это связано, с невозможностью применения тех же принципов расчета плотности населения, что и в отношении городов, слабой исследованностью поселенческой структуры сельской округи большинства полисов. Но некоторые соображения по представленному вопросу мы себе позволим высказать. Предложенная А.А. Масленниковым цифра в 100 и более человек²⁷ (10-20 семей), на наш взгляд, соответствует крупным аграрным поселениям, в средних поселениях проживало от 3 до 5 семей²⁸ (30-50 чел), в ойкосах соответственно 1 семья (7-11 чел). Исходя из представленных цифр, В.Н. Зинько пришел к выводу, что население сельской округи Нимфея насчитывало 1270-1550 чел.²⁹, что составляет около 50% от количества городского населения, или 1/3 от общего населения полиса. Такое же соотношение городских и сельских жителей с небольшими отклонениями, как в меньшую, так и в большую сторону (40-60%) характерно и для других полисов Боспора. Это соотношение характерно для периода расцвета Боспора при Спартокидах, когда хора античных городов была максимальной в размерах. При этом отметим, что в средних и малых городах Боспора численность сельского населения была меньше, что полностью согласуется с данными, полученными учеными Центра полисных исследований³⁰.

Учитывая все вышесказанное, можно прийти к следующим усредненным минимальным данным населения Боспорских полисов во 2-й четв. IV – 1-й четв. III вв. до н.э.: Пантикапей – ок. 30000-35000 чел (3300-4000 семьи); Фанагория – ок. 20000-22000 (2200-2500 семьи); Горгиппия – ок. 15000 чел (1700 семей), Кепы - ок.7000-8000 чел (770-890 семей); Нимфей – ок. 3000-3500 чел (330-340 семей); Мирмекий – ок. 2500 чел (280 семей); Китей – ок. 3000 чел (330-340 семей); Акра – ок. 1000-1500 чел (110-170 семей).

Показатели увеличения роста численности населения за неполных триста лет в сотни раз не могли быть достигнуты путем естественного прироста. Это стало возможным в результате включения в состав жителей Боспора представителей варварской культуры и новых поселенцев прибывших извне.

Примечания:

1. Некоторые положения статьи были изложены в рамках докладов на научных конференциях «Классическая и византийская традиция - 2014» (Белгород, 2014) и «Власть и общество: практики взаимодействия и конфликтов» (Воронеж, 2015).

2. Зинько В.Н. Хора городов европейского Боспора // Боспорские исследования. Вып. XV. Симферополь-Керчь, 2007. - С. 285; Foxhall L., Forbes H.A. *Σιτομετεία: The Role of Grain as a Staple Food in Classical Antiquity* // Chiron. Band 12. - München, 1982. P. 72.

3. Блаватский В.Д. Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1953. С. 175, 177.

4. Кутайсов В.А. Палеоэкономическая модель развития хоры классического полиса Северного Причерноморья (на примере Керкеникиды) // ПИФК. Вып. X. М.-Магнитогорск: Изд-во МагГУ, 2000. С. 135; Он же. Керкеникида в античную эпоху. Киев: КОРВИН-ПРЕСС, 2004. С. 37.

5. Блаватский В.Д. Указ. соч. С. 159.

6. Кругликова И.Т. Сельское хозяйство Боспора. М.: Наука, 1975. С. 162.

7. Кутайсов В.А. Об урожайности основных зерновых культур в Северном Причерноморье // Боспорский феномен. Ч.2. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2001. С. 258.

8. Паромов Я.М. К вопросу о хозяйственном и экономическом потенциале Азиатского Боспора в эллинистический период // Скифия и Боспор. Археологические материалы к конференции памяти академика М.И. Ростовцева. Новочеркасск, 1989. С. 60-61.
9. Крыжицкий С.Д. К вопросу об определении количества населения в греческом эллинистическом городе // Материалы III Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья. Тбилиси, 1982. С. 47-48.
10. Колесников М.А. Метод грубой оценки динамики роста численности населения и возраста греческой колонии по полной площади городища // Проблемы истории и археологии Украины. Харьков, 2001. С. 63.
11. См. подр.: Отрешко В.М. Население Нижнего Побужья в архаическое время // Ольвийские древности. Киев: Изд-во ИА НАНУ, 2009; Масленников А.А. Каменные ящики Восточного Крыма (К истории сельского населения Европейского Боспора в VI-I вв. до н.э.) // Боспорский сборник. Вып. 8. М., 1995; Смекалов С.Л. Основные результаты работ 2010 г. по проекту РФФИ «Демографическая топография античного Боспора» (Грант РФФИ №08-06-00303) [Эл. ресурс] // Археологическая карта Крыма. Режим доступа - <http://www.archmap.ru/rffi2010.htm> Дата доступа - 13.09.2014 г.
12. См. напр.: Каспаров А.К. Скотоводческое хозяйство поселения Волна 1 // Таманская старина. Вып.3. СПб., 2002. С. 160.
13. Hansen M.H. The Shotgun Method: The Demography of the Ancient Greek City-State Culture. Columbia, University of Missouri Press, 2006. 243 p.
14. Прокопенко С.Н. Сельская округа Кития в кон. V – нач. III в. до н.э. // Государство и общество: взаимодействие и противостояние. Воронеж: Истоки, 2013. С. 291-297.
15. Блаватский В.Д. Указ. соч. С. 174-178.
16. Зинько В.Н. Указ. соч. С. 263-291.
17. Масленников А.А. Сельские святилища Европейского Боспора. Тула: Гриф и К, 2007. С. 341-350.
18. Кутайсов В.А. Керкенидида... С. 5-51.
19. Смекалов С.Л. Указ. соч.
20. Одрин А.В. Земельные ресурсы и зерновое хозяйство Боспора VI-IV вв. до н.э. // Боспорский феномен. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2004. С. 51-55.
21. Евдокимов Д.О. Демографическое и экономическое развитие Боспорского царства в первые века нашей эры // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 22 (237). История. Вып. 46. С. 10-15.
22. Толстиков В.П. Акрополь Пантикапея – столицы боспора Киммерийского. Итоги изучения за 60 лет // Античный мир и варвары на юге России и Украины: Ольвия. Скифия. Боспор. Запорожье: Дикое Поле, 2007. С. 244.
23. Алексеева Е.М. Античный город Горгиппия. М.: Эдиториал УРСС, 1997. С. 83.
24. Худяк М.М. Из истории Нимфея VI-II вв. до н.э. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962. С.10.
25. Бутягин А.М.; Виноградов, Ю.А. Мирмекий в свете новых археологических исследований. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2006. С. 7.
26. Болгов Н.Н. Город Китий в позднеантичный период: особенности топографии и новые материалы // Боспорский феномен. Ч.1. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2007. С. 171.
27. Масленников А.А. Каменные ящики Восточного Крыма (К истории сельского населения Боспора в VI-I вв. до н.э.) // Боспорский сборник. №8. М., 1995. С. 65.
28. Зинько В.Н. Указ. соч. С. 284.
29. Там же.
30. Hansen M.H. The Shotgun Method. P. 116.